

Марцинковская Т.Д. Методология современной психологии: смена парадигм?!

English version: [Martsinkovskaya T.D. Methodology of modern psychology: a change of paradigms?!](#)

Психологический институт, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлен вариант построения целостной системы теоретической и исследовательской методологии, в которой основанием конструирования категориального строя является историко-генетический подход, который может использоваться и для структурирования и формирования программ (дизайна) и методов исследования психики в ситуации социальной транзитивности. Показано значение двух уровней детерминации развития психики, и, прежде всего, культурной детерминации, способствующей индивидуализации социального пространства-времени. Показывается психологическая сущность хронотопов, доказываемая отнесенность разных аспектов психологического хронотопа к разным дисциплинам и дискурсам, что фундирует как привнесение идей пассионарности и конструкционизма в его исследования, так и необходимость сочетания различных методов и технологий.

Ключевые слова: историко-генетический подход, методология, методы, психология хронотопа, переживания, психология культуры, психология искусства

Усложнение и развитие современной психологии не может не сказаться на ее категориальном строе. Модификация принципов классической психологии и разработка новых, неклассических и постмодернистских подходов подразумевает с необходимостью включение в картину новой психологии вновь открытых феноменов психики, а также, что особенно важно, трансформации ее категориального строя. Поэтому современная наука исходит из междисциплинарного характера представлений человека о действительности и использует различные дискурсы при интерпретации этих представлений.

Междисциплинарность и мультипарадигмальность современной науки сказываются, прежде всего, в том, что возникают новые категории, а также новые соотношения между ними, которые не входят в старую категориальную сетку. При этом вызывает интерес не столько пересмотр самих категорий, сколько анализ их модификации и подходы к исследованию в разных областях психологии – персоналистической, возрастной, социальной, клинической психологии, а также анализ тех принципов и законов, которые универсальны для всех областей психологического знания.

Основные принципы и категориальный строй психологии непосредственно связаны с общепсихологической проблематикой. Однако в исследовательских программах генетический или клинический подход часто позволяют выявить важнейшие для общей психологии феномены и закономерности, осветить и уточнить вопросы общепсихологической значимости, в частности, вопросы тезауруса, соотношения понятий, разработанных в разных психологических направлениях и наполненных новым, разнообразным содержанием, широко используемым в настоящее время. В современной методологии категории не только могут изменять, модернизировать свое содержание, но, что особенно важно, выстраиваются новые связи соединяющие, например,

категории зрелости и социализации, идентичности и кризиса, которые в традиционной схеме входят в разные разделы категориальной матрицы. Поиски смысла научной деятельности, роли и границ воздействия научных открытий на общественное сознание связаны как с методологией, так и с анализом тех проблем, с которыми мы столкнулись в последние годы. Среди проблем, с которыми сталкивается наша наука, есть и общемировые тенденции (например, размывание границ между теорией и практикой), и отечественные, связанные со все более отчетливо прослеживающимся доминированием утилитарности. Такая ориентация характеризует не только и не столько состояние науки, сколько состояние общества, опять возвращающегося к нивелированию ценности творчества и самостоятельной творческой мысли, не имеющей практического выхода.

Тем более важным на сегодняшний день является анализ методологических проблем современной психологии, ее связей с другими дисциплинами и отраслями знаний, а также разработка современных оснований построения категориального строя не только теоретической, но и исследовательской и прикладной методологии в соотношении с эпистемологическими и социальными парадигмами. Ниже представлен вариант такой целостной концепции, на основании которой разрабатывается теоретико-эмпирический конструкт, в рамках которого возможно изучение динамики, детерминации и механизмов развития психики, личностного роста и индивидуализации человека в современном транзитивном мире.

Социальная парадигма

Сложности в осознании психологами смысла своей деятельности и методологических принципов в настоящее время во многом определяются как логикой развития науки, так и состоянием общества, которое само не определило, какие задачи оно ставит в настоящее время перед психологией, чего ждет от нее. Поэтому представляется, что интересно было бы сопоставить разные позиции и разные научные представления с социальными представлениями современного общества и его ожиданиями о науке.

Прежде всего встает вопрос о том, насколько созвучны тенденции к междисциплинарности и постмодернизму, ясно прослеживаемые в науке в настоящее время, тем трансформациям, которые происходят сегодня в мире. Даже поверхностный анализ дает возможность увидеть некоторые кардинальные изменения, наиболее характерные для сегодняшнего дня. Новой эпохе, в частности, свойственны такие черты, как глобализация, серьезные межэтнические и межконфессиональные конфликты, представления о пассионарности и активности людей в конструировании окружающего мира, ярко выраженное состояние неопределенности в понимании целей и направления развития общества. Изменчивость мира и его образа в сознании людей разной ментальности, образования и социальной принадлежности меняет и само представление о межличностных и межгрупповых отношениях и атрактивности партнеров, проблематизируя или, напротив, упрощая контакты с людьми другой культуры. Попробуем представить, как это может сказаться на развитии науки.

Проявления глобализации сказываются не только на экономике и политике, но затрагивают все стороны взаимодействия разных культур – от обмена технологиями и совместных научных разработок до смешанных браков. Существенное влияние оказывают эти процессы и на восприятии людьми окружающего пространства, которое начинает восприниматься как свернутое, а сама Земля – как небольшая планета, расстояния между разными точками на которой совсем не так велики, как прежде казалось. Естественно, это не может не проявиться в представлениях об окружающем мире. Если в прежние века время и пространство казались людям бесконечными, ведь жизнь вечна, а земля – огромна, и обойти ее невозможно, сегодня люди понимают быстротечность и ограниченность жизни и легкость перемещения в пространстве. Это придает другую ценность жизни, а также необходимость принятия факта существования других людей и других культур. Увеличение миграции также приводит к необходимости межличностного взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам, поэтому огромное значение приобретает анализ причин дезадаптации людей к новым условиям жизни, неприятие или пассивное отторжение той культуры,

тех традиций, которые являются значимыми для нового социального окружения.

В то же время взаимодействие людей, имеющих разную ментальность, разные языки, разные ценности, приводит к необходимости осознания и на бытовом, и на научном уровне относительности наших представлений об истине, о том, «что такое хорошо, а что такое плохо». Важной становится оценка одной и той же позиции с разных точек зрения, в разных подходах и разных науках. Таким образом, междисциплинарность, полипарадигмальность и постмодернизм, о которых заговорили методологи, не являются совершенно абстрактными понятиями, эти тенденции продиктованы не только научными изысканиями, но и самой жизнью.

Транзитивность

Социальная парадигма фундирует и введение в методологию понятия «транзитивность», которое вбирает в себя как социальные трансформации, так и изменчивость социальных представлений и ценностей и неопределенность норм и установок.

Анализ понятия «транзитивное общество» показывает, что такое общество характеризуется следующими феноменами:

- кардинальные социальные трансформации;
- глобализация, которая ведет к расширению пространства, в том числе и пространства межличностных контактов;
- усиление социальной неопределенности, связанной, прежде всего, с постоянными трансформациями ценностей, норм, эталонов в современном, изменяющемся мире;
- увеличение продолжительности временного периода процесса социализации, активизация ресоциализации и текущей социализации;
- расширение информационного пространства и усиление его роли, частично заменяющей межпоколенные связи.

Глобализация является для психологии одной из наиболее важных характеристик, так как ее следствием становится взаимодействие между людьми разных культур, что приводит к необходимости формирования у людей толерантности к мультикультурному окружению. Текучесть и изменчивость ценностей и норм во многом является причиной нарастания тревожности и напряженности людей, которым все сложнее адаптироваться к постоянно меняющимся «правилам игры». Поэтому можно констатировать, что процесс социализации происходит на протяжении всего жизненного пути. В связи с этим в настоящее время говорится о принципиальной непрерывности процесса социализации. В контексте идеи о непрерывности процесса социализации возникает термин «ресоциализация». При этом современная многомерная культура предполагает «жидкую» социализацию, в которой возможно многоаспектное и не направленное воздействие, а результат может быть отсроченным, латентным.

Эти изменения приводят к необходимости пересмотра понятий «идентичность» и «социализация» и к разработке новой методологии и нового инструментария для исследования их содержания.

Говоря об особенностях идентичности в транзитивном, постоянно изменяющемся мире, необходимо подчеркнуть, что проблема идентичности всегда актуализировалась в сознании и ученых, и общества в периоды слома, кризиса, неопределенности, когда вставали вопросы о том, какие нормы, ценности, эталоны будут востребованы завтра, как будут трансформироваться нормы и правила поведения. С точки зрения личности эти проблемы ставят во главу угла основной вопрос – что же будет с человеком, сохранит ли он себя как целостную личность в новых условиях.

Трансформации процесса социализации, разведение процесса и результата (социализированности) приводит к изменению соотношения персональной и социальной идентичности. Это связано, прежде всего, с тем, что в транзитивном обществе баланс идентичностей является неустойчивой

характеристикой, постоянно смещающейся то в одну, то в другую сторону. Поэтому часто, особенно при широком веере возможностей выбора группы идентичности, доминирует именно личностная, персональная, а не социальная составляющая. Человек получает возможность сформировать (создать), исходя из своих представлений о значимой и соответствующей его индивидуальности группу, в которой социальная идентичность почти тождественна персональной. Интернет-общение и сетевые сообщества также стимулируют создание новых соотношений между персональной и социальной идентичностями, которые связаны уже не только с реальными, но и виртуальными группами. Рассматривая идентичность с этой точки зрения, можно констатировать, что с расширением интернет-общения происходит увеличение области мнимой и виртуальной идентичности. Существенно возрастает и роль самомониторинга, который дает возможность человеку не только для самокатегоризации, но и для самопредъявления, демонстрации как реальных, так и мнимых качеств, существование которых доказывается не в реальном взаимодействии, но в рассказе о себе.

Поэтому в современной ситуации общения развивается феномен нарративной идентичности, проявляющийся в том, что в межличностных контактах увеличивается процент рассказов о себе, а не предъявления себя в действии, в том числе и групповом [Андреева, 2012]. Этот факт непосредственно отражается и в игре идентичностей – возможности попробовать себя в разных масках, разных ролях, что часто повышает осознанность ролей и себя в них. При этом сетевые сообщества, с одной стороны, дают возможность гибкой и позитивной социализации, с другой – помогают найти разные варианты «игры» со своей идентичностью.

При нахождении-создании группы идентичности (как реальной, так и, особенно, виртуальной) происходит самоподтверждение выдуманных (или появившихся в «игре») личностных характеристик, а традиционная связка «категоризация – самокатегоризация» трансформируется в «самомониторинг – самоподтверждение».

Важным моментом является тот факт, что в ситуации изменений и неопределенности целостность идентичности связывается с культурой, а не с преемственностью жизненных циклов. Это актуализирует понятия лингвистической и социокультурной идентичности. Инкультурация, принятие и присвоение культуры являются одним из важных факторов, определяющих успешность социализации в новых условиях. Родная культура, язык остаются неизменными в изменяющемся мире. Поэтому инкультурация дает укорененность и устойчивость, необходимые в сегодняшней жизни, которая многими воспринимается как разломанная, неопределенная. Именно культура, эмоционально воспринимаемая как единое целое, дает укорененность и устойчивость, позволяя найти точки опоры в изменяющейся действительности и восстановить утраченную целостность восприятия мира и себя. Говоря о роли языка в развитии идентичности, необходимо помнить о том, что в данном случае понятие «язык» используется в самом широком смысле этого слова и не может отождествляться с «речью». При этом в понятие языковой формы вкладывается не лингвистическое или философское, но психологическое содержание, аналогичное современному нарративному подходу, рассматривающему человека как текст, который пишется (и выражается, и понимается) с помощью определенного языка.

Соединение двух линий развития – социализации и индивидуализации – приводит в современной ситуации к появлению разных вариантов устойчивых субкультур, в которых реализуется и формируется новый баланс персональной и социальной идентичностей.

Историко-генетический подход

Представляется, что историко-генетический подход является одним из наиболее адекватных инструментов для исследования развития и модификации категориального строя современной психологии. Историко-генетический подход представляет собой системное направление, фокусированное на анализе развития психологической науки по горизонтали (связь с другими

науками и связь отдельных проблем-категорий между собой) и вертикали (параметры прогресса, роль субъективных и объективных факторов в развитии науки). Этот подход исходит из того, что развитие научного знания детерминировано как объективными, так и субъективными факторами и предполагает четыре уровня исследования процесса формирования психологических концепций [Марцинковская, 2012].

Не отрицая роли социальной ситуации, невозможно принять точку зрения, согласно которой это влияние является прямым и непосредственным. Если социальная история, так же как и традиционная история психологии, оставляют в стороне личность творца, ученого, то психоистория, наоборот, рассматривает ее как главное, центральное звено в развитии той или иной психологической концепции. При этом вся психология (как и вся культура) рассматривается только как способ изживания травм, сублимации. А в развитии любой концепции приоритет отдается не культуре, не социальной ситуации, но только личному опыту. В то же время надо констатировать, что общая логика развития наук о человеке приводит к появлению общих черт в теориях, разработанных разными учеными. Проблематика науки, приоритет отдельных аспектов этих теорий, а также специфика их исследования связана, преимущественно, с социальной апперцепцией.

Если логика развития научных знаний как достаточно объективный фактор уже изучалась и изучается многими учеными, то фактор социальной апперцепции только начинает исследоваться, хотя его значение не меньше, а иногда и большее, чем влияние смежных отраслей и уровня имеющихся знаний. Естественно, что различия в образовании, личностных качествах, идеологии приводили к тому, что одна и та же социальная ситуация и рефлексировалась учеными по-разному, и приводила к различным научным концепциям. Однако, несмотря на индивидуальные различия, в определенные периоды и в конкретных социальных группах появляются достаточно близкие по проблематике теории. Это доказывает, что фактор социальной апперцепции может быть объективно исследован при анализе как современных, так и отстоящих во времени психологических теорий. Помогает такому исследованию и оперирование категориальным аппаратом, разработанным М.Г.Ярошевским [Ярошевский, 1994].

Изучение теорий, разработанных в последние несколько столетий, доказывает, что оба фактора – и социальная ситуация, и логика развития науки, – по-разному влияя на развитие психологического знания, определяют его качественное своеобразие, а также позволяют по характеру постановки и решения основных психологических проблем определить и характер времени, эпохи, в которую жил ученый.

Говоря о четырех уровнях исследования процесса формирования психологических концепций, разрабатываемых в рамках историко-генетического подхода, надо отметить, что первый уровень концентрируется на изучении общих закономерностей процесса развития психологической науки, поэтому ведущими методами исследования здесь являются введенные М.Г.Ярошевским понятия логики и социальной ситуации развития науки. Этот аспект исследований может рассматриваться как один из вариантов науковедческого анализа.

Фокус внимания второго уровня анализа – развитие знаний о психике в контексте истории и культуры. Здесь рассматривается возможность применения понятия прогресса к процессу становления психологии, а также критерии прогресса понимаемого как кумуляция знаний о психике. Еще одной проблемой, рассматриваемой на этом уровне анализа, является изучение относительности (конвенциональности) знаний и их специфика в рамках определенной культуры. В этом случае культура представляется своеобразной парадигмой (социальной, а не эпистемической), имеющей более или менее жесткие границы, отделяющие ее от других культур.

На третьем уровне исследований в центр внимания попадают закономерности становления и распада отдельных научных школ и особенности развития психологии в рамках конкретной школы. В этих исследованиях используется как инструментарий, предложенный М.Г.Ярошевским (оппонентный круг, научная школа, когнитивный стиль), так и разработанные в философии науки и в работах

К.Поппера [Поппер, 2004], И.Лакатоса [Лакатос, 2008] и П.Фейерабенда [Фейерабенд, 2007] понятия «дискурс», «конкуренция идей», концепция «предположений и опровержений».

Последний уровень связан с изучением генезиса психологических знаний по отдельным проблемам. Первый и последний уровни анализа являются особенно важными при сравнительном изучении содержания определенной категории в разных парадигмах и дискурсах.

В рамках историко-генетического подхода соединяются категории разных областей психологии, доказывая, что классический матричный принцип их связи устарел и не отражает ни новых категорий, которые с трудом вписываются в исходную матрицу, ни их взаимосвязи между собой, особенно когда речь идет о категориях, берущих начало из разных областей знания. Поэтому общая картина психологической науки может рассматриваться как своеобразный аналог сети и невода. При этом сетевой принцип распространяется, преимущественно, на изучение того, каким образом отдельные проблемы связываются в целостную систему знаний. Сетевой принцип организации категорий раскрывает их взаимосвязь, а также открывает возможности встраивания в уже имеющуюся сеть новых категорий. Этот принцип показывает также многоаспектность категориального строя, давая возможность выделить разные варианты построения сети, в том числе и разные направления в ее развитии, которые характерны для определенных областей науки. При этом новый сегмент в сетке категорий не обязательно должен рассматриваться как «пустое место», но, скорее, как обозначение тенденции к ее расширению в определенную сторону, наиболее актуальную, например, на данном этапе развития психологических знаний.

Образ невода используется при анализе того, каким образом разные теории соединяются при исследовании разных сторон одной проблемы. Невод, объединяя разные категории и концепции, выстраивает их в целостную систему, имеющую одновременно и вертикальное, и горизонтальное измерения – разные представления о предмете анализа в одной концепции и однотипные представления в разных научных подходах. При этом гибкая и, одновременно, законченная сетка невода не дает этим отдельным понятиям растекаться в разные стороны, но улавливает, собирает их в единую систему.

Виды детерминации

Одним из основных вопросов, связанных с пересмотром методологических оснований, является вопрос о детерминации становления психики. Применение законов, открытых в когнитивной психологии и психофизиологии, к психологии развития ставит перед наукой много новых вопросов, при этом серьезной проблемой здесь становится не столько соотношение разных принципов, сколько вопрос о детерминантах развития человека. Уже аксиоматичным стало положение о трех уровнях детерминации в становлении и функционировании мотивационной составляющей человека – биологической, социальной и духовной. Человек, как любое живое существо, стремится к сохранению и продолжению своего рода, поэтому, естественно, факторы, определяющие биологическую адаптацию, важны и для него. Однако самые естественные потребности человека – в пище, тепле, безопасности – реализуются в обществе, имеющем определенную структуру (одну из позиций в которой занимает каждый конкретный человек) и правила поведения, а потому опосредованы социальными отношениями и новым уровнем детерминации – социальным. В то же время, как показали многочисленные исследования, прежде всего в экзистенциальной психологии и философии, человеку важно не только сохранить себя, но и реализоваться. Возможно, в этом проявляется и неистребимая тяга людей к бессмертию – если не физическому, то духовному, и поиски смысла и цели жизни связаны именно со стремлением обрести ту сферу деятельности, в которой человек может оставить после себя наиболее значимый след.

Не отрицая каузальность как таковую, надо отметить, что процесс духовного становления, самореализации человека не ограничивается причинно-следственными связями, но может быть рассмотрен через связи смысловые. В то же время выход из пространства причинно-следственных

отношений неминуемо приводит психологию к сакральному взгляду на психику человека, признанию духовных феноменов трансцендентными, не поддающимися научному исследованию и объяснению. Поэтому важной представляется позиция, при которой психическая жизнь человека вводится в русло культурной детерминации, управляющей продуктивной деятельностью людей. При этом именно в контексте определенной культуры можно судить и о причинах, и о смысле того или иного поступка человека, и о его значении для окружающего.

Выше уже подчеркивалась необходимость совмещения / соединения нескольких дискурсов при анализе содержания психики, прежде всего, возрастном и персоналистическом. Можно предположить, что разные стороны развития психики и разные подходы к пониманию ее содержания соотносятся с двумя видами детерминации, о которых мне уже приходилось говорить [Марцинковская, 2012].

Первый уровень, направленный на эмоциональное благополучие и поддержание психического здоровья, активизирует синергетический потенциал человека, связанный с общими закономерностями психической жизни (с законом Н.Н.Ланге, В.Штерна и т.д.) [Ланге, 1996; Штерн, 1998]. Второй уровень опосредован культурными и индивидуальными трансляторами, действие стабилизационных тенденций в этом случае направлено на самореализацию, придание смысла собственной жизни в рамках своей культуры и своего общества, осознание своей самобытности, уникальности и ценности для окружающих. Это задает индивидуальные траектории развития, позволяющие выбрать оптимальный стиль жизни, соотношение между внешними и внутренними границами во взаимодействии человека с миром, то есть индивидуализировать как представления о себе, так и представления об окружающем пространстве-времени.

Культура, таким образом, в дискурсе психологии может рассматриваться в трех вариантах:

- как один из уровней детерминации процесса становления психики;
- как знак (например, художественное произведение), опосредующий связь человека с миром и индивидуализирующий его пространство [Рубинштейн, 1973];
- как символ, как часть сознания и самосознания людей, которым являются все те же произведения искусства, язык (языки), собственная творческая активность.

Вопрос о роли искусства в становлении представлений человека о мире и о себе, своих социальных ролях и своей уникальности требует отдельного разговора и выходит за рамки данной статьи. Здесь хотелось бы только подчеркнуть, что разные виды искусства тесно взаимосвязаны с личностной и социальной идентичностью. С одной стороны, человек, исходя из своей индивидуальности, выбирает тот вид, тот язык искусства, который отвечает особенностям его восприятия, его стилю жизни, с другой стороны, искусство формирует и индивидуализирует отношения человека с миром и другими людьми, конструируя и его внешнее, и внутреннее пространство-время.

Индивидуальный и социальный хронотоп: психологический дискурс

Исходя из представления о социальном пространстве как сложном многоаспектном пространственно-временном конструкте, включающем внешние, собственно социальные, и персональные, личностные поля и объективные и субъективные параметры времени, можно констатировать, что психологическая сущность данного конструкта связана с субъективным отношением к его составляющим, выражающимся в социальных и персональных переживаниях, ценностях и интенциях людей [Марцинковская, 2013].

Хотелось бы подчеркнуть, что, если многомерность социального пространства принимается как данность, то многомерность социального времени практически не исследована. Поэтому в социальном хронотопе доминирует его понимание как повторяющейся в пространстве и времени коммуникативной ситуации, в которой происходит как бы двойной (объективный и субъективный) отсчет времени. Тем самым исключается важный аспект хронотопа, на который указывал

А.А.Ухтомский, – гетерохронность пространства и времени, которая в определенных ситуациях приводит к их гармонии, к появлению живых событий, возникающих из бытия людей. Именно гетерохронность при восприятии, эмоциональной реакции, осознании и взаимодействии людей формирует социальный многомерный хронотоп, имеющий, подобно сложной пространственно-временной спайке, даже не трехмерную, но четырехмерную структуру [Ухтомский, 2008].

Представления о гетерохронности психологического хронотопа крайне важны при изучении современного социального пространства-времени, характерной особенностью которого является его включенность в информационно-сетевое пространство. По мнению М.Кастельса, сетевое общество создает новую структуру, в которую помимо времени и пространства входят еще и технологии, которые усиливают гетерохронность хронотопа, так как технологии могут существенно менять направление и скорость взаимодействия субъектов друг с другом, с предметами и с информацией. В то же время необходимо отметить отличия психологического подхода к исследованию информационного пространства, о чем будет сказано ниже, при котором на первый план выходят именно внутренние, субъективные параметры [Кастельс, 2000].

Особенно актуальным в настоящее время является изучение социального и персонального хронотопов в их связи с основными психологическими понятиями социальной персонологии, частности с проблемой социализации и границ активности человека в этом процессе. Успешная социализация человека, с одной стороны, дает возможность реализовать активность в просоциальном русле, а с другой – максимально снимает внешние и внутренние барьеры этой активности. В этой точке возможно сведение в единое целое конструкционизма с идеями пассионарности, возможности для меньшинства, даже для одного-двух пассионарных, по выражению Л.Н.Гумилева, личностей, изменить поведение и позиции большинства [Гумилев, 2005].

Идея о роли пассионарной активности и в переконструировании социального мира, и в создании его образа показывает, что в концепции образа мира, как в свое время в концепции образа движения, необходимо перейти от менее сложной и однозначной картины – к более сложной и многозначной. В свое время Н.А.Бернштейн [Бернштейн, 1966], выделяя уровни в построении движений, подчеркивал сложность этого процесса, отличающегося от простых реакций на внешний раздражитель, так как человек не просто реагирует, отражает стимулы внешнего мира, но создает, конструирует свое поведение. По-видимому, в современной психологии также пора перейти от концепции отражения к концепции построения, конструирования образа мира и себя. Конструируемый образ мира не только субъективен, но и представляет собой сложную разноуровневую систему, полностью проанализировать содержание которой можно только исходя из разных дискурсов. Таким образом, помимо иерархического строения в создаваемых человеком представлениях о себе и мире, можно констатировать и их отнесенность к разным областям, то есть это уже скорее не образ, но коллаж. При этом, возможно, уместно и использование принципа взаимосвязи развития и дифференциации образов, о котором писали еще гештальтпсихологи, утверждая, что в процессе развития человек переходит от смутного образа мира ко все более четкому и дифференцированному представлению о нем.

И здесь все большее значение начинает приобретать культурная детерминация и способность к индивидуализации социальных хронотопов. Так в переплетении двух тенденций и двух планов бытия личности (внешнем, социальном и внутреннем, духовном) и проявляется специфика психологического хронотопа и уникальность жизненного пути конкретного человека. Механизмом такой индивидуализации социального пространства-времени могут рассматриваться переживания, которые маркируют отношение к возрасту, изменениям социального статуса и ролей, происходящим на разных этапах периода зрелости, а также к разным вариантам и формам идентичности и самореализации.

Категория переживания

Сегодня, когда речь идет уже не о взаимодействии, но об активном конструировании неопределенной и изменчивой среды, можно констатировать, что введение в анализ процесса развития личности / субъекта идей конструкционизма дает возможность сочетать индивидуальную активность человека с нормативностью и ценностями, принятыми в обществе. Категория переживания в таком случае может рассматриваться уже не только в качестве эмоциональной реакции, не как особое состояние человека, но как механизм, позволяющий связать различные аспекты бытия в единое целое и, таким образом, органично соединить социальный и персональный хронотопы в единое целое.

При этом наиболее важным моментом, отличающим переживание от других эмоциональных состояний и делающим его основным механизмом личностного становления, является соединение в нем двух аспектов – динамического (интенционального) и когнитивного.

Когнитивный компонент переживания в процессе интуитивного постижения мира дает возможность не только более точно понять ситуацию, но и более адекватно сконструировать ее образ, а также отношения, необходимые для реализации своих потребностей в данной ситуации и с данными людьми. При этом переживания и лежат в основе социализации – как процесс постижения и конструирования ситуации и отношений в ней, и являются в определенной степени продуктом этого процесса – как положительное или отрицательное переживание ситуации в зависимости от успешности или неуспешности поведения. И здесь вступает в силу второй компонент переживания – его интенциональный, динамический аспект, связанный с побуждением к определенным действиям с конкретными объектами и с постижением их сути и смысла для субъекта.

Так в реальной деятельности переплетаются оба параметра переживания, давая возможность человеку соотнести оба плана пространства-времени в целостный образ. Как правило, человек стремится создать образ конкретной ситуации, который всегда является социальным и объективируется в определенном контексте (социальном, этническом культурном). Образы разного бытия связаны с разными аспектами переживания. Отрешенное бытие – с интеллигибельной интуицией, которой не нужны чувственные оставляющие познания, а потому барьеры между субъектом и объектом могут быть сведены к минимуму, создавая иллюзию их полного слияния. Социальное же бытие связано с социальными переживаниями, которые отражают отношение человека к социальному окружению и своему месту в нем. Становление образа Я, осознание смысла индивидуального бытия человека корреспондирует с индивидуальными переживаниями, отражающими отношение к себе [Марцинковская, 2009].

Индивидуальные и социальные переживания имеют разные функции, связанные с принятием себя и формированием самосознания (индивидуальные) или принятием социального окружения и формированием культурного сознания (социальные). И в том и в другом случае именно развитие переживаний делает субъекта личностью, вводя его в поле культуры. Постигая ее содержание и вырабатывая определенное (положительное или отрицательное) отношение к этому миру, человек идентифицирует себя (или отторгает) с этой действительностью. При идентификации возникает социальная (этническая, культурная) идентичность. Но переживания, интериоризируя приобретаемые знания, соотносят их с личностными ценностями, формируя смысл новых знаний, правил и новые мотивы, направленные на достижение и реализацию новых смыслов и ценностей, при этом одновременно и оценивая (или переоценивая) себя в соответствии с этими новыми понятиями. Таким образом, переживания соотносят содержание личностной и социокультурной идентичности, соединяя их в обобщенное и непротиворечивое представление человека о себе и своем месте в окружающем мире. Исходя из этого, они могут рассматриваться как механизм, при помощи которого формируется идентичность человека как целостная и непрерывная во времени система [Марцинковская, 2009].

Связь интенционального компонента переживаний с мотивационной помогает интериоризации культурных ценностей, эталонов и норм, а также принятию себя. Особенно важна отнесенность переживания к мотивации в случае социальных переживаний, так как при положительных

переживаниях это приводит к цельности представления о себе, а при отрицательных – к личностной и социокультурной маргинальности.

Заключение

Новая реальность стимулирует развитие новых методологических парадигм, теоретических конструктов и методов исследования. Парадигм, теряющих в современных условиях свою жесткость и представляющих собой не столько эталон, сколько гештальт, способный к переконструированию, органичному соединению разных дисциплин, разных дискурсов, направляющих формирование и развитие новых объяснительных концепций. Не менее важным является и органичное сочетание количественных и качественных методов исследования, которое открывает возможность не только увидеть, ЧТО происходит, но и понять, ПОЧЕМУ это происходит именно таким образом.

Необходимо отметить, что такое соединение разных методов является одной из характерных черт отечественной психологии. Эта традиция была заложена еще в начале 20-го века в работах Г.Г.Шпета [Шпет, 2005], Г.И.Челпанова [Челпанов, 2012], С.В.Кравкова [Кравков, 1922], доказывавших важность соединения эксперимента и самонаблюдения, психологической эмпирики и философской интерпретации. Естественно, что в настоящее время эта позиция и усложнилась, и в значительной мере трансформировалась, но сохранение идеи связи качественных и количественных методов, необходимости обобщения и осмысления эмпирического материала, которое позволяет выйти за пределы одной парадигмы, сохраняется и сегодня.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект 14-18-00598 «Закономерности и механизмы позитивной социализации современных детей и подростков».

Литература

Андреева Г.М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия. Психологические исследования, 2012, 5(26), 1. <http://psystudy.ru>

Бернштейн Н.А. Очерк по физиологии движений и физиологии активности. М.: Наука, 1966.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, 2005.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: Высшая школа экономики, 2000.

Кравков С.В. Самонаблюдение. М.: Госиздат, 1922.

Лакатос И. [Lakatos I.] Избранные произведения по философии и методологии науки. М.: Академический проект, 2008.

Ланге Н.Н. Психический мир. Избранные психологические труды. Воронеж: МОДЭК, 1996.

Марцинковская Т.Д. Переживание как механизм социализации и формирования идентичности в современном меняющемся мире. Психологические исследования, 2009, 3(5), 1. <http://psystudy.ru>

Марцинковская Т.Д. Феноменология и механизмы развития: историко-генетический подход. Психологические исследования, 2012, 5(24), 12. <http://psystudy.ru>

Марцинковская Т.Д. Социальное пространство: теоретико-эмпирический анализ. Психологические исследования, 2013, 6(30), 12. <http://psystudy.ru>

Поппер К. [Popper K.R.] Логика научного исследования. М.: Республика, 2004.

Рубинштейн С.Л. Человек и мир. В кн.: С.Л. Рубинштейн. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. С. 255–382.

Ухтомский А.А. Лицо другого человека. М.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2008.

Фейерабенд П. [Feuerabend P.K.] Против метода. Очерк анархистской теории познания. М.: АСТ, 2007.

Челпанов Г.И. Очерки психологии. М.: Психологический институт РАО, 2012.

Шпет Г.Г. Философско-психологические труды. М.: Наука, 2005.

Штерн В. [Stern W.] Дифференциальная психология и ее методические основы. М.: ИП РАН; Наука, 1998.

Ярошевский М.Г. Историческая психология науки. СПб.: Наука, 1994 .

Поступила в редакцию 27 июня 2014 г. Дата публикации: 25 августа 2014 г.

[Сведения об авторе](#)

Марцинковская Татьяна Давидовна. Доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии подростка, Психологический институт, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: marsinkovskaya@psystudy.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Марцинковская Т.Д. Методология современной психологии: смена парадигм?! Психологические исследования, 2014, 7(36), 1. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Марцинковская Т.Д. Методология современной психологии: смена парадигм?! // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 36. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n36/1012-martsinkovskaya36.html>

[К началу страницы >>](#)